Облегчается ли борьба со страданіями тѣмъ, что человѣкъ признаетъ ихъ наказаніями за грѣхи свои и другихъ людей? Между этими явленіями нѣтъ прямой связи; напротивъ, первая и второе обратно пропорціональны другъ другу. Въ англо-германскомъ мірѣ и среди американцевъ давно уже перестали смотрѣть на страданіе, какъ на кару за грѣхи, и борьба съ тѣми силами, которыя причиняютъ страданія, ведется все болѣе успѣшно. Въ Россіи же, гдѣ еще такъ прочно держится наивная вѣра во вкусѣ Толстого, страданій безконечно много, и борьба съ ними, если и началась, сопровождается очень скромными успѣхами.

XV.

Стоитъ только не повиноваться государственной власти, мечтаетъ Толстой, и исчезнутъ всѣ бѣдствія. Онъ думаетъ, что люди, которые не противятся насилію, не могутъ быть порабощены. Такое замѣчаніе невольно приводитъ на память врача, который совѣтовалъ своему паціенту лечить насморкъ очень энергическимъ закаливаніемъ организма; при этомъ онъ прибавлялъ: вѣроятно, вы простудитесь, можетъ быть, получите воспаленіе легкихъ, пожалуй, даже умрете, но насморка у васъ не будетъ.

Мечтая во вкусѣ Манилова, Толстой совсѣмъ забываетъ о свойствахъ человѣческой природы и о томъ, какъ развивалась исторія народовъ. Если бы 200 милліоновъ индусовъ могли не повиноваться англичанамъ, которые господствуютъ надъ ними, то, конечно, не повиновались бы, не ожидая для того разсужденій и совѣтовъ Толстого. Равнымъ образомъ и работники, если бы могли сбросить съ себя господство капитала, освободили бы себя отъ него, не справляясь, что думаетъ объ этомъ Толстой. Но бѣда въ томъ, что подавляющее большинство людей всегда и вездѣ руководствовалось чувствомъ страха. Страхъ—одна изъ главныхъ движущихъ силъ въ царствѣ людей и животныхъ. Повинуясь государству, люди, вопреки утвержденію Толстого, избѣгаютъ тѣхъ лишеній, которыя немедленно постигли бы ихъ въ случаѣ неповиновенія. Лишенія, которыя предстоятъ во время войнъ или внутренней усобицы, могутъ быть въ отдѣльныхъ случаяхъ болѣе тяжелы, нежели то, что угрожаетъ человѣку, который неповинуется власти; однако, эти лишенія могутъ и не наступить. Опустошительная война и бурныя внутреннія смуты потрясаютъ